

Сюй Чжань был другом Тан Юэ с малых лет, если говорить современным языком — они были вместе с пелёнок. Если говорить о Сюй Чжане и Тан Юэ, то между ними была своя история. В семье Сюй Чжаня условия были примерно такими же, как у Тан Юэ, но после смерти его отца, полицейского, мать одна растила их с сестрой. Тогда Сюй Чжаню было двенадцать, а его сестре Сюй Нин — восемь. А отец Сюй Чжаня был близким другом отца Тан Юэ, так что после его смерти семья Тан Юэ часто помогала семье Сюй Чжаня.

В то время Тан Юэ, ровесница Сюй Чжаня, целыми днями была с ним. Именно с тех пор Сюй Чжань стал относиться к Тан Юэ очень хорошо, даже слишком хорошо. Позже Тан Юэ испугалась, что это пойдёт дальше и повлияет на их дружбу, и упростила Е Шиюй сыграть с ней спектакль о любви и ненависти.

В итоге Сюй Чжань посмотрел это и рассмеялся, потащив Тан Юэ в сторону и тихо сказав ей:

— Ничего, я твоим родителям не скажу...

Услышав это, Тан Юэ лицо вытянулось не на шутку! Ей тут же захотелось головой о стену биться. Выходит, она сама всё придумала? Тогда Сюй Чжань протянул руку, похлопал её по голове и сказал:

— Ты и Сюй Нин для меня как сестры. Я не буду вас дискриминировать, буду хорошо вас защищать...

После смерти отца Сюй Чжань начал работать, помогая матери. После окончания средней школы он вообще бросил учёбу, чтобы сэкономить деньги для учёбы сестры. Рано вступив во взрослую жизнь, ради выживания он пошёл в «братву». Благодаря тому, что с детства учился боевым искусствам у отца, он набил руку крепко и на улице заслужил уважение Босса Пана. Сейчас на улице он был фигурой довольно весомой.

За эти три года, каждый раз, когда Сюй Чжань приходил в школу к Тан Юэ, он привлекал множество любопытных взглядов. А после его ухода многие подходили к ней и спрашивали о нём. Дети из поколения восьмидесятых, выросшие под влиянием гонконгского кино, особенно серии «Молодые и опасные». А Сюй Чжаня на улице называли юным Хо Намом: преданный, умеющий драться... К тому же хороший друг... Да и внешностью неплох, только Тан Юэ он не нравился.

— Тан Цзянь, не подрывай авторитет сестры, — торжественно сказала Тан Юэ. На мгновение Тан Цзянь действительно поверил, что его сестре достаточно просто встать где-нибудь, и всё уладится. Но мысли мыслями, а реальность сурова. Только Тан Юэ съела пару кусочков лапши, как снова сказала:

— Позвони Сюй Чжаню и скажи, чтобы он приехал с людьми попозже...

Тан Цзянь с презрением посмотрел на сестру:

— Только что кто-то говорил, что не надо звать?

— Тан Цзянь, ты мелкая сволочь, в каком ухе ты слышал, что я говорила не звать? Я просто произнесла пламенную речь, а ты уже... Кстати, позвони ещё моим близким подругам, скажи, что есть драка, поедут или нет?

Услышав это, Тан Цзянь не стал спорить и послушно побежал выполнять приказ сестры. Но в глазах Тан Юэ промелькнул бесконечный лёд. Она просила брата позвонить подругам, потому

что у каждой из них была влиятельная семья.

Конечно, это была не единственная причина. В прошлой жизни Ван Кунь был злобным, коварным человеком, да и методы у него были жестокие, зловещие и хитрые, как у ядовитой змеи. После вступительных экзаменов в вуз он, похоже, тоже ушёл в «братву» и стал главным конкурентом Сюй Чжаня. Позже он использовал подлые методы, из-за которых Сюй Чжань потерял ногу, а пока Сюй Чжань сидел в тюрьме восемь лет, он изнасиловал Сюй Нин.

Раз уж она переродилась, то результат будет совсем другим. Сегодня она позволит Сюй Чжаню хорошенько присмотреться к этому Ван Куню. Такой человек должен был давно помереть, чтобы освободить место, но Тан Юэ не хотела, чтобы он умер рано! Во-первых, оставить его Сюй Чжаню, чтобы тот сам его медленно уморил — тоже неплохо! Во-вторых, Сюй Чжань может научиться у него многому, чему сам не умеет. Например: коварству, жестокости, терпению, хитрости, изворотливости...

Всё это было недоступно Сюй Чжаню в прошлой жизни! Но нельзя не сказать, что эти качества из разряда тех, что не выносятся на люди, но в этом обществе, где все друг друга обманывают, это качество необходимое.

Тот, кто намерен делать большие дела и утвердиться в этом мире, должен быть жестоким, когда это нужно! И должен применять методы, когда это нужно. Интриги и козни, когда нужно применять, надо применять в полной мере!

Потому что всё это ради самосохранения. Если не можешь сохранить себя, то какие бы великие цели ни были — всё это мираж. К тому же, в будущем Тан Юэ тоже нужны будут такие надёжные люди, как Сюй Чжань.

Подумав об этом, Тан Юэ отодвинула в сторону почти доеденную еду, снова открыла на компьютере страницу с акциями, быстро пробежалась глазами по рынку и начала быстро стучать по клавиатуре. Когда она закончила с утренним рынком, как раз наступил перерыв. Потянувшись, она взяла остатки еды, встала и спустилась вниз выбросить мусор. Когда Тан Юэ вышла с кухни и увидела, что Тан Цзянь всё ещё говорит по телефону, любопытство взяло верх, и она тихонько подкралась, чтобы подслушать, о чём брат говорит по телефону.

— Не парься, это дело, раз сестра согласилась вмешаться, то даже без брата Сюй Чжаня точно разрулим... Ты же слышал, подруги моей сестры из очень влиятельных семей, любая из них может деньгами Ван Куня задушить... К тому же, брат Сюй Чжань так любит мою сестру, точно пойдёт... Спокойно... Мы конечно родные брат и сестра... Это потому что у меня нет притягательности для брата Сюй Чжаня, так что мои слова не так действенны, как слова сестры... Ха-ха-ха...

Когда Тан Цзянь потерял бдительность от радости, Тан Юэ просунула голову к самому уху брата и сказала:

— Тан Цзянь, что ты делаешь?

Этот тихий голос проник в уши Тан Цзяня. Сначала он не среагировал, но, прокрутив в голове, понял, что слова, похоже, дошли не из телефона. Он инстинктивно посмотрел на красивое лицо, оказавшееся прямо перед ним, и от испуга рухнул назад.

— Ты что, мышь ходишь, шагов не слышно? Испугал до смерти...

Можно сказать, внезапное появление Тан Юэ действительно напугало Тан Цзяня. Только он

выговорился, как быстро сказал в трубку:

— Пока не могу, пока...

Повесив телефон, Тан Цзянь хихикнул, глядя на сестру:

— Ничего... Просто друг спросил кое-что... Я сейчас позвоню брату Сюй Чжаню и сестре Сюэ Ци...

Сказав это, он взял телефон, повернулся и пошёл наверх. Тан Юэ проводила его взглядом, ничего не сказала и не попыталась его остановить, лишь в глазах промелькнул острый, едва уловимый блеск.

Когда Тан Юэ и Тан Цзянь пришли в KFC на Центральной улице, там уже ждали пять прекрасных фигур. Надо сказать, эти пять фигур вместе выглядели очень ярко. Если брать по отдельности, то из пяти человек самыми высокими шансами на обратный взгляд были только Сюэ Ци и Е Шиюй. Говоря о Сюэ Ци, в школе Тан Юэ она была тоже очень известной красавицей. Она, Е Шиюй и ученица на класс младше Лю Мяомяо назывались «Тремя золотыми цветами» первой средней школы города Н.

Не знаю, какой чудак придумал такое земляное название, Тан Юэ высмеивала это бесчисленное количество раз. Что касается остальных троих, то сказать, что они страшные, нельзя, но из-за природных недостатков: либо слишком толстые, либо слишком низкие, либо слишком крупные, либо рост и вес есть, но кожа темновата, да и внешность обычная, так что особых восторгов не вызывали.

— Хэй, Юэю, тут...

Заговорила самая толстая из пяти, но не низкая девушка, звали её Ду Минмин. Дома у них был ресторан. Хоть и не большой, но активов больше миллиона. Миллион в те годы, когда юань ещё не обанкротился, считался уровнем нувориша.

— Эй, Тан Юэ, ты что, правда, как говорила Сяюй, мозгом поплыла? Что это за новый наряд? Как-то не похоже на твой прежний стиль?

Эти слова сказала Ван Ян, близкая подруга Тан Юэ ещё с начальной школы. У Ван Ян фигура была шикарная, высокая и худая, типичный «убийца со спины»: видишь спину — тысячи войск мчатся, оборачивается — все генералы в бегство. Ван Ян была обычной на лицо, кожа немного темновата. Она подошла к Тан Юэ и с удивлением осматривала её наряд.

<http://bllate.org/book/16700/1533887>